

РЕЦЕНЗИИ И КРИТИКА

ПУТЬ УСПЕХОВ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ХОЛОПОВА В.Н., ПУТЬ АРТИСТА:
ВЛАДИМИР СПИВАКОВ.
М.: «ДЕКА-ВС», 2013. 328 С. ISBN 901-5-901951-56-9.

Г.Г. Погосян

Аннотация. *Автором книги является доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории им. Чайковского Валентина Николаевна Холопова. Предметом исследования стало исполнительское искусство выдающегося музыканта современности Владимира Спивакова. В биографии показано становление скрипача и дирижера, создание им камерного оркестра «Виртуозы Москвы», 2003 — симфонического «Национального филармонического оркестра России», 1994 — «Международного благотворительного фонда», работа президентом Московского международного дома музыки, организация международных фестивалей. Анализируются многие интерпретации Спивакова, от Вивальди и Моцарта, к Франку, Брамсу, далее к Рахманинову, Малеру, Шенбергу, Шостаковичу, Шнитке. Основой исследования в книге стали историко-документальный и музыкально-аналитический методы на основе партитур и живого звучания. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые систематизированы основные факты творческой биографии Спивакова, прослежена эволюция от солиста-скрипача до дирижера большого симфонического оркестра, раскрыта значительность его роли в художественной культуре. В итоге, монография Валентины Холоповой о Владимире Спивакове «Путь артиста» представляет собой многогранное исследование одной из важнейших музыкальных фигур современности. Она дает знание не только жизненного пути одного человека и специфики его исполнений, но и показывает широкий срез мировой культурной жизни второй половины XX- начала XXI веков. Книга достойна перевода на другие языки мира, ибо была бы интересна людям самых различных стран.*
Ключевые слова: музыка, биография, скрипка, оркестр, хор, дирижер, фонд, фестиваль, гастроли, интерпретация.

В первой части «Пространство людей: Биография» показано признание Владимира Спивакова как одного из лучших скрипачей мира, его организаторская деятельность: создание в 1979 камерного оркестра «Виртуозы Москвы», в — симфонического «Национального филармонического оркестра России», в — «Международного благотворительного фонда», назначение президентом Московского международного дома музыки, организация фестивалей в Кольмаре, Москве и др. городах.

Во второй части «Пространство музыки: Интерпретации» рассмотрено его исполнительское творчество как скрипача-солиста, дирижера камерного и симфонического оркестров, хора. Дается анализ интерпретаций сонат Брамса, Шнитке, концертов Вивальди, Моцарта, Шостаковича, Хартмана, симфоний Моцарта,

Шостаковича, Малера, «Просветленной ночи» Шенберга, «Колоколов», «Симфонических танцев» Рахманинова и многих других сочинений.

Владимир Спиваков — эпохальная фигура в культуре современного мира. 12 сентября 2014 года ему исполняется 70 лет. По известности он стоит в одном ряду с Мстиславом Ростроповичем и Юрием Башметом, то есть, его знает каждая культурная семья в России и в большинстве стран земли. Закономерно, что о нем должна быть написана серьезная книга. И вот в 2013 году в московском издательстве «ДЕКА-ВС» появляется такая монография. Автор ее — профессор Московской консерватории Валентина Н. Холопова. Их музыкальные судьбы переплелись с неслучайной случайностью: юный Владимир Спиваков оказался студентом Валентины Николаевны Холоповой по курсу анализа музы-

кальной формы в Московской консерватории им. Чайковского. Он настолько выделился своей неординарностью, что молодой тогда педагог стала внимательно следить за его карьерой. Начала писать статьи — в газеты, журналы. А это было весьма необходимо. Ведь он осуществлял планы один грандиознее другого: организовал камерный оркестр «Виртуозы Москвы», симфонический «Национальный филармонический оркестр России», «Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова», несколько музыкальных фестивалей, стал президентом открытого по его инициативе Московского международного дома музыки. И всё это требовало оценки, поддержки, простой информации. Валентина Холопова написала десятки статей, ряд небольших книг, которые подготовили итоговую монографию 2013 года.

Монография состоит из двух больших частей, первая называется «Пространство людей: Биография», вторая — «Пространство музыки: Интерпретации».

В первой части, биографии, сведена воедино масса событий, которыми так богата жизнь крупного артиста. Здесь и материальные трудности с покупкой первой скрипки, и шалости изобретательного ребенка в школе, и первый показательный успех: в 13 лет он стал лауреатом 1 премии на фестивале «Белые ночи» в Петербурге (Ленинграде). Способности юного скрипача были столь очевидны, что ему предложили переехать в Москву, в знаменитую Центральную музыкальную школу при консерватории, и определили к известнейшему профессору по скрипке Юрию И. Янкелевичу. Отсюда открылся прямой путь в Московскую консерваторию имени Чайковского, к тому же профессору. И здесь к Владимиру Спивакову пришел уже мировой успех: он стал лауреатом Международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо. Советские руководители культурой стали видеть в нем надежного «бойца» за свою страну на самых престижных мировых форумах и направили его подряд на труднейшие конкурсы: имени Паганини в Генуе, им. П.И. Чайковского в Москве, в Монреаль. Всюду он завоевал звание лауреата.

Поучительны его отношения с учителем — Юрием Янкелевичем. У учителя спросили — как он воспитывает таких учеников? «Просто говорю ученику: ты должен относиться к своей игре, как злейший враг». «Злейший враг» пригласил дорогого учителя на свой сольный концерт в Большом зале консерватории. Тот сказал: «я почувствовал себя на концерте счастливым, потому что я увидел: ты больше во мне не нуждаешься».

Мировые успехи скрипача с дивным, уникальным звуком стали оглушительны: в 1975-м

в Линкольн-центре Нью-Йорка перед 31-летним музыкантом зал встал, в 1979 им совершается триумфальная поездка по разным городам США. И в том же году происходит невероятная вещь: он *дирижирует (!)* всемирно известным Чикагским симфоническим оркестром. К этому времени у него появляется опыт и участника квартета (в Москве), и педагога (Российской академии музыки им. Гнесиных), и начаты занятия по дирижированию у Израиля Гусмана. Позднее его будут консультировать Лорин Маазель и Леонард Бернштейн, подаривший ему дирижерскую палочку.

А мысли Спивакова были смелы и высоки: создать свой оркестр. Если каждый музыкант будет играть, как баснословный виртуоз, мир ахнет! По принципу — только самые лучшие — он собирает учеников Ростроповича, Ойстраха, Янкелевича, приглашает Башмета, применяет «сто разных хитростей», преодолевает тысячу разных трудностей и создает камерный оркестр «Виртуозы Москвы» (1979). Официальный статус у коллектива появляется только в 1982 году. Дирижер устанавливает свои принципы «мужского братства»: никто ни на кого не обижается, оркестранты могут делать замечания дирижеру, царит демократия. Я, еще будучи студентом Ереванской консерватории, во время гастролей «Виртуозов Москвы» наблюдал следующую картину. На репетиции, заметив нас, студентов, Спиваков спросил: «Кто они такие?» Маэстро разрешил присутствовать. И мы увидели, как один из музыкантов встает, идет через всю сцену и предлагает другому какую-то фразу сыграть потише, а дирижер спокойно ждет. Я не встречал ничего подобного и подумал «Что они себе позволяют»? Вечером весь зал был переполнен до отказа, а маэстро не появлялся. Оказывается, он уговаривал администрацию впустить всех желающих на улице — и уговорил. Эти принципы работы Владимира Спивакова и объясняет рецензируемая книга. Гастроли же достигают уровня марафона, до 120 концертов в год. Но главное — качество: «Замечательный ансамбль солистов, которые понимают друг друга с одного вздоха, а играют как один голос» («Нью-Йорк Пост»).

В главе «Испанская драма.— Омоложение Виртуозов» Холопова повествует подробнейшим образом о том, как оркестр оказался в Испании, а потом совершил обратный вояж на родину, обновился в составе и снова достиг престижности «Виртуозов Москвы».

В книге рассказывается и о криминальной драме с «Виртуозами», когда на двух музыкантов напали грабители, нанеся сильные повреждения. Спиваков поступил в своем духе: сделал всё для их излечения, сохранив для них места в оркестре,

и когда те вернулись к работе, игра коллектива была по-прежнему идеальной.

В главах «Становление симфонического оркестра» и «Руководитель НФОР» Холопова подробно повествует о непростом пути образования «своего» симфонического оркестра у Спивакова. Сначала Михаил Плетнев пригласил Владимира Спивакова стать главным дирижером «Российского национального оркестра». Но из-за конфликтной ситуации в этом оркестре Спиваков решил не продолжать с ним контракта. И тогда помощь ему пришла с самого верха: Президент России Владимир Путин предложил дирижеру образовать «свой», новый оркестр, который получил название «Национальный филармонический оркестр России». Это был серьезнейший поворот в жизни дирижера, который выходил теперь на самый сложный во всей музыкальной культуре симфонический репертуар, на линию русской музыки (обязывало название «национальный»), вообще на доскональное знание не только струнных инструментов, но также духовых и ударных.

В разбираемой книге отмечены все важные моменты взаимодействия Путина и Спивакова: присутствие Президента на открытии Дома музыки в Москве, выступление детей из Фонда Спивакова на встрече Путина с Жаком Шираком, их совместные фотографии.

Деятельность Спивакова в культуре столь разнообразна, что в книге рассматриваются и его фестивали, и работа в Благотворительном фонде. Важный фестиваль — во французском Кольмаре, где Спиваков работает художественным руководителем с 1989 года. «Владимир Спиваков соблазнил Кольмар, который только того и ждал», — написал вице-мэр города Габриэль Бройнер. Форум в Кольмаре стал одним из ведущих в мире. Спиваков придумал каждый музыкальный праздник посвящать какому-либо крупному музыканту: Гульд, Ойстраху, Менухину, Казальсу, Шаляпину, Бернштейну, Норман и др. Позаботился и о том, чтобы осовременить вкусы публики, включив Шнитке, Пендеревского. Наряду с яркими звездами исполнительства, Спиваков отлично представил и детей — стипендиатов своего Фонда. В частности, там начали свою блестящую карьеру пианист Евгений Кисин, перкуссионист Ростислав Шараевский.

Опыт Кольмара руководитель применил и для организации российских фестивалей «Владимир Спиваков приглашает...», сначала в Москве, потом и в других городах (с 2001 года). Автор монографии делится впечатлением: «В городе повеяло какой-то приятностью: закрученных делами москвичей и гостей столицы кто-то — и вовсе не кто-то! — к себе приглашает...».

На первом же фестивале в книге особенно выделено появление в Москве бесподобной афро-

американской певицы Джесси Норман. Приведен целый поток несслыханных рецензий: «Реакция нормального человека на Джесси сродни шоку...», «Это вообще за пределами Добра и Зла, не описывается даже специальными терминами, вне техники и мастерства...» и т.п.

Спиваков не был бы сам собой, если не образовал свой Фонд. Холопова пишет: «Создание «Международного Благотворительного фонда Владимира Спивакова» (МБВ) явилось одним из самых впечатляющих свершений в жизни его основателя. Человек огромной Души и огромного Сердца, он наделен редчайшим свойством сочувствия другим людям. Чужие несчастья касаются его лично». Рассказывается, как в связи с образованием Фонда обнаружилось, насколько дети нуждаются не только материально, но и в лечебной помощи. Следуют поразительные истории такой помощи. Одну из девочек все посчитали безнадежной, и взялась за лечение только одна зарубежная клиника, потребовавшая грандиозную сумму денег. Спиваков обратился к богатым знакомым, и сам отдал весь гонорар за гастроли. Девочку не спасли, а Спиваков бесплатно доигрывал свои концерты... Но много и счастливых историй. Например, маленькому Ивану сделали операцию на открытом сердце, спасенный ребенок научился играть на скрипке (подаренной Спиваковым) и стал музыкантом. Горячая страсть руководителя Фонда — дарить инструменты, и в настоящее время им подарено свыше 400 скрипок, виолончелей, роялей, кларнетов и т.д. Подобный альтруизм в книге окружается аурой сакральных деяний — и совершенно справедливо. Тем более что масштаб всевозможной помощи, включая профессиональное обучение, — это тысячи юных музыкантов, целая армия деятелей искусства.

В монографии прослеживаются имена тех стипендиатов Фонда, которые стали уже мировыми знаменитостями. Помимо упомянутых Кисина и Шараевского, это пианистка Екатерина Мечетина, трубачи Сергей Накаряков, Кирилл Солдатов, Александр Ветух, гобоист Александр Огринчук, гитаристы Дмитрий Бородаев и Артем Дервояд, аккордеонист Никита Власов и мн. др. Как указано в книге, «благodeяния Фонда стали настолько заметны в мире, что еще в 2000 году генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура лично вручил Фонду медаль «За вклад за развитие музыкальной культуры III тысячелетия». Приводятся слова из прессы города Тольятти: «Фонд Спивакова — это удивительное образование, во главе которого стоит великий российский музыкант».

Вторая часть книги, меньшая по объему, посвящена исполнительскому искусству Владимира Спивакова. Если первая часть адресуетса самому

широкому читателю, то вторая — или очень просвещенному слушателю, или музыканту-профессионалу. В ней знаменитый музыкант рассматривается в трех его амплуа: скрипач, дирижер камерного оркестра («Виртуозы Москвы») и дирижер симфонического оркестра («Национальный филармонический оркестр России»).

Валентина Холопова здесь проявляет себя как глубоко профессиональный исследователь написанной и звучащей музыки, способный ее воспринять во всей глубине и тонкости. Сам Спиваков не раз говорил, что любые его намерения, любые его «придумки» в трактовке произведения Валентина Николаевна слышит лучше, чем кто-либо. И в самом деле, прочитывая страницы музыкального анализа этой монографии, читатель переносится в самую художественную атмосферу концертов одного из лучших музыкантов мира.

О скрипке соло читаем: «Общение самого Спивакова со скрипкой, скрипками — настоящий роман, включающий самоуглубление, куртуазность, две «женитьбы» (Гобетти и Страдивари), философию и область мистики». (Мистика — когда при знакомстве с новой скрипкой Спиваков сказал: «она звучит голосом Исаака Стерна»; и в самом деле это была скрипка Стерна.)

Предметом анализа становятся пьесы-минюэты для скрипки и фортепиано, в ансамбле с Сергеем Безродным. Читаем о Вальсе Дебюсси «La plus que lente»: «Эта пьеса-вальс Дебюсси, с медлительностью течения, томными гармониями, свободным темпом и вкрадчивой мягкостью движения — изысканнейшее музыкальное произведение. ...Неповторимую особенность мелодии составляют взлеты к тихим кульминациям на самых высоких звуках... У Спивакова каждая такая вершина-замирание столь любовно-упоительна, словно она — гётевское «остановленное мгновение»». Когда разбираются такие малоизвестные произведения, как «Траурный концерт» Хартмана и «Пять фрагментов по картинам Иеронима Босха» Шнитке, автор книги даже приводит нотные примеры (во всем томе они даны только на этих страницах).

В исполнениях спиваковских «Виртуозов Москвы» Холопову особенно заинтриговали трактовки композиторов XX века. Не имеющей себе равных предстала интерпретация «Verklärte Nacht» Арнольда Шенберга. Комиссия экспертов фирмы «Capriccio», записавшая этот диск, решила аннулировать все другие записи. Музыковед выразительнейшее прослеживает весь путь сочинения-исполнения в их синтезе. Например, так пишет о начале. «Два человека бредут сквозь лес, луна глядит с ночных небес...» (и т.д. текст Демеля). «Предстает картина движения «с камнем на сер-

дце». В исполнении Спивакова ощущение давящей психологической тяжести/.../передано с такой психологической верностью, что достигается вся *полнота выражения* этого состояния — полнее передать невозможно». О кульминации, о новом счастье: «Спиваков исполняет подход к E-dur с таким напряженным ожиданием, что у слушателей захватывает дыхание, и затем обрушивает всей массой оркестра «аккорд счастья»». Кроме Шенберга, было выделено несколько произведений Шостаковича, и особое внимание заострено на Фортепианном концерте Шнитке, ставшем настоящим шедевром в репертуаре Спивакова, особенно с участием Александра Гиндина как солиста.

При анализе симфонических работ Спивакова стало ясно, насколько более масштабным стало его исполнительское творчество. Упоминается и Скрябин («Поэма экстаза»), и Рихард Штраус, разбираются целых три симфонии Малера (Первая, Четвертая и супертрагическая Шестая). А «малеровский дирижер» — как справедливо пишет Холопова, — это супер-характеристика человека за симфоническим пультом». Автор монографии обнаруживает, что особенно близкими натуре Спивакова в этот период становятся две личности композиторов — Рахманинов и Шостакович. И влечет именно трагическое в их творчестве.

Из Рахманинова взяты «Колокола» и «Симфонические танцы». В «Колоколах» — а это произведение с хором и солистами на стихи Эдгара По — из четырех частей две последние содержат тему смерти. Как показано в анализе, Спиваков едва ли не во всей этой музыке улавливает и подчеркивает мотив, идущий от символического «Dies irae», углубляя трагический аспект произведения. А в «Симфонических танцах» дирижер решает на невиданную трактовку — приходу в финале к идее Страшного суда. У Холоповой такая мысль возникает именно на основе интерпретации Спивакова. Она пишет: «В генеральной кульминации Спиваков музыкальные составляющие маркирует ее чрезвычайные музыкальные составляющие — вопиющий целотоновые аккорды у медных, вихри пассажей у деревянных, ошарашивающую игру ударных с участием фатального там-тама. И всей мощью огромного оркестра ставит такую сотрясающую последнюю «точку», будто воплощает слова: «День гнева, день тот расточит вселенную во прах».

О своем понимании Шостаковича Спиваков даже написал в эссе «Голос всех безголосых», помещенном в издании: Волков С. Шостакович и Сталин: художник и царь, М., 2005. Название эссе — это строка из поэтессы Марины Цветаевой. Холопова цитирует строки Спивакова. «Дмитрий Дмитриевич Шостакович ощущал трагедию эпохи как свою собственную, личную трагедию. Именно

это обстоятельство придавало его музыке невероятную мощь. Шостакович чувствовал себя в ответе за свое время. Он чувствовал себя виновным, что живет такое время».

Уклон в трагическое начало раскрыто Холоповой особенно наглядно на примерах спиваковских интерпретаций Пятой и Девятой симфоний Шостаковича. По поводу подлинного смысла финала Пятой симфонии и всей концепции сочинения до сих пор идут дискуссии. На страницах монографии устанавливается символика главной темы, благодаря родственности другой мелодии композитора, на слова Роберта Бернса: «Так весело, / отчаянно/шел к виселице он». Кроме того, подчеркивается рельефность у Спивакова темы заубойного отпевания. В связи также и с годом создания, Холопова определяет смысл данной трактовки как «Симфония »1937 год»».

Уклон в трагизм наблюдается в монографии и в понимании Спиваковым Девятой симфонии Шостаковича. Эту музыку принято толковать как светлую, «гайдовскую», легкую, радостную. Дирижер же в каждой части находит противовес этому настрою. Например, в начальной фразе делает такое взметывание 50 струнных, какое «должно испугать»; в как бы комичной побочной

теме подчеркивает «музыку плацдармов»; в задумчивом соло 2 части слышит «плач вдовы» и т.д. В итоге «симфония-скерцо» приобретает свойства «симфонии-гротеска».

В качестве дополнения к основному тексту книги приводится тщательно составленный перечень наград и отличий Спивакова, которых у него невероятное количество. Представляет интерес подбор наиболее значительных фотографий, удачен и весь дизайн книги, сделанный издательством «ДЕКА-ВС». Остается пожалеть, что не дается список дисков с записями его исполнений, обычно полагающийся в таких изданиях. Могли бы быть расширены и биографическая, и интерпретаторская части книги, хотя объем и так весьма велик — 328 с.

В итоге, монография Валентины Холоповой о Владимире Спивакове «Путь артиста» представляет собой многогранное исследование одной из важнейших музыкальных фигур современности. Она дает знание не только жизненного пути одного человека и специфики его исполнений, но и показывает широкий срез мировой культурной жизни второй половины XX- начала XXI веков. Книга достойна перевода на другие языки мира, ибо была бы интересна людям самых различных стран.

Библиография

1. Баранкин, Е. «Виртуозы Москвы»: четыре времени года//Музыкальная жизнь. 1985. № 18. С. 8–9.
2. Виртуозы Москвы XXV. Составитель Эпштейн, Евгений. Москва, «П. Юргенсон», 2005. 96 с.
3. Спиваков, Владимир. Мимолетности. Москва, «Музыка», 2004. 226 с.
4. Braeuner, Gabriel. Les années Spivakov: chronique du Festival international de musique de Colmar, 1989–2003. Strasbourg, la Nuée Blue, 2004.

References (transliterated)

1. Barankin, E. «Virtuozы Moskvy»: chetyre vremeni goda//Muzykal'naya zhizn'. 1985. № 18. S.8–9.
2. Virtuozы Moskvy XXV. Sostavitel' Epshtein, Evgenii. Moskva, «P. Yurgenson», 2005. 96 s.
3. Spivakov, Vladimir. Mimoretnosti. Moskva, «Muzyka», 2004. 226 s.
4. Braeuner, Gabriel. Les années Spivakov: chronique du Festival international de musique de Colmar, 1989–2003. Strasbourg, la Nuée Blue, 2004.